

Ольга Приемко

СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР : СТРАТЕГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ

Тема «Свадебная поэзия» является неотъемлемой составляющей лекционного курса «Русский фольклор», который читается во втором семестре первокурсникам филологического факультета БГУ специальности «Русская филология». Практика нам показала, что в стратегии преподавания этого важного раздела нельзя опираться на методические разработки российских фольклористов. Согласно их подходу, при изучении свадебной традиции основное внимание уделяется этнографической составляющей обрядового комплекса. Например, в учебнике «Русское устное народное творчество» В. П. Аникина (М., 2001) в главе «Свадебный фольклор» представлены не свадебные песни, а основные обрядовые церемонии: «Предсвадебный сговор», «Канун свадьбы», «Венчание», «Свадебный пир». Разумеется, автор обращается и к текстам свадебного фольклора, но выступают они исключительно в качестве поэтапной иллюстрации обряда. Аналогичное наблюдаем в учебниках «Русское устное народное творчество» Н. И. Кравцова и С. Г. Лазутина (М., 1983) и «Русский фольклор» Т. В. Зуевой и Б. П. Кирдана (М., 2000). К анализу свадебной поэзии исследователи применяют известный в фольклористике этнографический подход. Но, к сожалению, из поля зрения авторов выпадает образный компонент, связанный с осмыслением фольклора как искусства слова, вследствие чего поэзия свадебного обряда рассматривается без надлежащего эстетического анализа, а это дезориентирует филологическую аудиторию.

Многолетние наблюдения убедили нас в необходимости пересмотра некоторых аспектов стратегии преподавания темы «Свадебный фольклор». В первую очередь мы обращаем внимание студентов на то, что свадебные песни – одна из наиболее объемных областей обрядового творчества, включающая различные по структуре, функции, семантике и поэтике тексты. Начиная их изучение, мы предлагаем взять за основу жанровое деление, опирающееся на такие основные характеристики жанра, как общность содержания, функции и композиционной формы. Анализируя репертуарный состав русской свадьбы, включающий ритуальные, заклинательные, величальные, корильные и лирические обрядовые песни, приходим к выводу, что в «чистом» виде песни названных жанров выделить не всегда возможно. В большинстве случаев их границы определяются лишь относительно, поскольку каждое произведение взаимодействует в контексте обряда с другими. Очевидно, что в свадебном фольклоре постоянно происходят процессы, способствующие зарождению, развитию и затуханию тех или иных поэтических явлений, что приводит к размыванию жанровых границ. Углубляя теоретический аспект, мы помогаем студенческой аудитории прийти к мысли о необходимости исследовать синтагматические отношения поэтических произведений с учетом трех основных характеристик жанра.

Дальнейший анализ показывает, что в комплексе русской свадьбы складываются объективные условия перехода произведений из одной жанровой группы в другую, происходит контаминация близких по функции и поэтической образности текстов, которая осуществляется на уровне композиции и содержательных блоков песен.

Особое внимание уделяется вычленению художественной составляющей функционального плана свадебных текстов. На конкретных примерах показывается, что кроме основной функции каждый жанр выполняет в обряде ряд дополнительных. Например, ритуальные песни при сохранении доминирующей функции – формировать обрядовое действие, фиксировать его совершение, выполняли дополнительно ряд нагрузок, характерных для песен других жанров: в них содержались величания, заклинания, передавались обрядовые чувства, нередко было стремление повеселить собравшихся. Лирические песни, в свою очередь, могли наподобие ритуальных песен направлять обрядовое действие, наподобие величальных – идеализировать, даже заклинать и т. д. Свадебный контекст определял аналогичную полифункциональную направленность и других жанров свадебных песен, хотя стержневая функция сохранялась, выступая в качестве критерия определения жанровой принадлежности.

Композиция поэтических произведений – один из основных вопросов на практических занятиях. Мы подводим студентов к выводу, что она также представляет доказательства взаимосвязи и взаимообусловленности свадебных жанров.

Студенты учатся находить убедительные доказательства того, что поэтическое содержание текстов во многом зависит от функции жанра, однако постоянное взаимодействие свадебных песен накладывает отпечаток на их форму. Например, темой ритуальных песен стал не только обряд, но и психологические переживания свадебных персонажей. Анализ показывает, что основой, определяющей содержание песен любого жанра, является обряд. Например, развертывание обряда выпечки караваев во времени и пространстве определяет тематику песен, сопровождающих его. Ритуальные тексты извещают о выпечке обрядового хлеба, призывают приступить к его украшению и т. д. В величальных идеализируются каравайницы, объектом восхваления является сам каравай. Лирические песни передают чувство радости присутствующих, что хлеб удался. Корильные показывают каравайниц в юмористическом ключе. Далее следует вполне обоснованный вывод: какова бы ни была жанровая принадлежность песен, их содержание и тематика всецело зависят от движения обряда, а также от апелляции к его ритуальному содержанию. Таким образом, синтагматические отношения содержательного уровня обеспечивают связь и взаимодействие жанров в контексте свадебной обрядности.

Практика показывает, что после первичного знакомства с жанровым компонентом фольклорного слова студентам легче переходить к следующему этапу. В частности, наиболее пытливые студенты обращают внимание на то, что к факторам развития жанра ритуальных песен относятся не только

интраобрядовые условия, но и эмоционально-психологические, при наличии которых расширяются функционально-поэтические границы песен, появляются элементы идеализации, и порой ритуальные песни по своей форме приближаются к величальным. При рассмотрении генетических, функциональных и образно-поэтических отношений величальных песен с заклинательными, ритуальными и свадебными лирическими выясняется доминирование специфических форм, подчиненных функции ритуальной идеализации жениха, невесты, их родных и других чинов русской свадьбы. Сравнивая корильные и величальные песни, студенты выделяют общую структуру повествовательных элементов и отмечают разную функцию оценочных деталей в них. Отмечаем, что использование обряда как объекта поэтического описания стало одним из направлений расширения тематики и художественной образности большой группы лирических песен, содержащих эмоциональное переживание действий, передающих мысли и чувства участников, комментирующих обрядовые события. Не вызывает сомнений вывод, что на формирование структуры лирических песен оказали воздействие

художественные традиции более ранних по времени возникновения произведений. Новые образные потенции жанра ярко проявились при организации инициированных обрядом чувств и переживаний и их художественном воплощении.

